

★ 9 МАЯ 1978

Советская Чувашия

• На книжную полку

ВСЕ—О МУЗЫКЕ

Можно ли и характеристике научного работника, исследователя присвоить такое качество, как добросовестность? В свое время чуть не произошел у нас спор с Титовым Гурием Марковичем, — человеком умнейшим и исключительно критическим склада. «С каких пор, — возмущался он, шагая взад-вперед по редакционному кабинету, — добросовестность, точность стали достоинством научного работника? Абсурд! Святая обязанность каждого отвечать за произнесенное вслух слово». Но вот лежит передо мной только что прочитанная новая книга «Композиторы Советской Чувашии» Ю. А. Илюхина, выпущенная Чувашиским книжным издательством. И первое, что хочется сказать — именно это: «Какая добросовестная книга!».

Илюхин работал 24 года, с дотошностью собирая данные о каждом чувашском

композиторе — в многочисленных изданиях советских музыковедов, в журналах и газетах, в архивах и библиотеках. Много, конечно, да и личное общение с музыкальными деятелями. Обработать 25 толстых папок, протоколы пленумов и съездов композиторов, выделить главное, проверить, и не один раз, достоверность фактов — все это требовало умственной культуры и умения. И вот — труд завершен: биографические сведения, характеристика творчества композиторов, список их основных сочинений по жанрам, библиография... Рассказывают, что познакомившись с новой книгой, один из ее «героев» сказал автору в шутку: «Ты знаешь про меня больше, чем я сам». Конечно, ценность издания не определяется ни первооткрытием, ни объемом труда, затраченного автором. Но каждый читатель «Композиторов Советской Чувашии» так или иначе от-

метит, наверное, про себя: «Поработал Илюхин очень много». И возмущится таким маленьким, всего трехтысячным ее тиражом.

В перечисление достоинств новой книги Ю. А. Илюхина, кроме фактов совершенно уникальных, хотелось бы поставить и такое, как доступность для массового читателя. Нет, автор не приспосабливается к читателю. Он ведет разговор вполне на профессиональном уровне. Он, музыковед, подробно анализирует творчество композитора на разных ступенях развития, не пряча теневые стороны, но и не выпячивая их, потому что задача его — дать общесправочную характеристику. Но он находит все-таки нужным рассказать об этапных произведениях в чувашской музыке, привести высказывания известных советских композиторов и музыковедов, высказать свое собственное мнение. Каждый отдельный очерк — автор-

ский такт, доброжелательность.

Знакомясь с творчеством композиторов, представляешь их самих. Юный Геннадий Воробьев. Последний курс Московской консерватории. Первая национальная симфония. Сам автор не устыжись ее. Он в лихорадочном бреду, он уже не узнает друзей... Такая нелепая смерть. Такая прекрасная жизнь...

Федор Васильев за записью фольклора на родине классика чувашской литературы К. В. Иванова в селе Слакбаш. Весь в песне. Народные хоровые сцены его «Слакбашских песен» стали «удивительным образцом художественного прочтения народной музыкальной поэзии глазами современного автора».

Сигизмунд Габер за дирижерским пультом. Каждый взмах руки рождает тревожные аккорды. Оркестр исполняет «Эгмонта» Бетховена. Пройдет время, и о Га-

бере с уважением скажут: первый дирижер.

С любовью восстановил Ю. А. Илюхин добрые имена и других русских музыкантов, много сделавших для формирования основ чувашской профессиональной музыки: В. Кривоносов, И. Люблин, С. Габер, В. Ивановичин.

Биографии двадцати пяти композиторов, помещенные в книге, восстанавливают пути развития профессиональной музыки Чувашии и отдельных ее этапов, они подтверждают, какие широкие возможности дает социалистический строй для расцвета национальных культур. Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР, заслуженный работник культуры РСФСР, музыковед Ю. А. Илюхин отлично понимал, когда садился писать вторую свою книгу (первая — «Чувашская народная музыка»), за какое серьезное дело он берется. Первым человеком, которому он дал книгу на суд, был его учитель—доцент Казанской государственной консерватории, кандидат искусствоведения Я. М. Гиршман.

З. ГРИГОРЬЕВА.